
– ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ –

УДК 101.1

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2025-4-170-178>

Оригинальная научная статья

Проблема идентичности в многонациональном гражданском обществе

А. А. КорякинаСеверо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация✉ koryakina1@gmail.com**Аннотация**

В статье исследуется комплекс проблем, связанных с конституированием и функционированием идентичности в условиях многонационального гражданского общества. Центральная проблема данной статьи: каким образом возможно единство и функциональность гражданского общества, состоящего из множества национальных групп, каждая из которых обладает собственной культурой, языком, исторической памятью и нередко стремлением к политическому самоопределению. Цель статьи – проанализировать основные социально-философские модели решения проблемы идентичности в многонациональном контексте. Анализируется фундаментальное противоречие между универсалистским идеалом гражданской идентичности, основанной на равных правах и общей политической принадлежности, и реальным многообразием этнокультурных, национальных и религиозных идентичностей. Рассматриваются основные теоретические подходы к решению этой проблемы, в частности либеральный универсализм и равенство, мультикультурализм, космополитизм. Особое внимание уделяется вызовам, порождаемым процессами глобальной миграции, которые трансформируют ранее мононациональные общества в сложные мультикультурные системы, где вопрос о соотношении гражданской нации и этнических наций приобретает особую остроту. Анализ проблемы идентичности в многонациональном гражданском обществе проводится также в российском социально-философском контексте. Перспективным направлением представляется развитие гражданской, политической общности российской нации, основанной не на отрицании этничности, а на ее диалогическом включении в общее публичное пространство. Делается вывод о том, что перспектива развития многонационального гражданского общества связана с развитием гибкой, общегражданской идентичности, основанной на разделяемых конституционных принципах и общей исторической судьбе, позволяющей сочетать политическую интеграцию с признанием и институциональным закреплением культурных различий.

Ключевые слова: идентичность, многонациональное гражданское общество, глобальная миграция, мультикультурные системы, индивид, общегражданская идентичность, государство, универсализм, равенство, космополитизм.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Корякина А. А. Проблема идентичности в многонациональном гражданском обществе. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия». Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2025;40 (4): С. 170-178. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-4-170-178

Original article

The problem of identity in a multiethnic civil society

Anzhelina A. Koriakina

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ koryakina1@gmail.com

Abstract

This article examines a range of issues related to the constitution and functioning of identity in a multiethnic civil society. The central question addressed is how the unity and functionality of a civil society consisting of multiple ethnic groups, each with its own culture, language, historical memory, and often a desire for political self-determination, is possible. The article aims to analyze the main socio-philosophical models for addressing the problem of identity in a multiethnic context. It examines the fundamental contradiction between the universalist ideal of civic identity based on equal rights and common political affiliation and the real diversity of ethnocultural, national, and religious identities. Key theoretical approaches to addressing this issue are considered, including liberal universalism and equality, multiculturalism, and cosmopolitanism. Particular attention is paid to the challenges posed by global migration processes, which are transforming previously monoethnic societies into complex multicultural systems, where the relationship between the civic nation and ethnic nations becomes particularly pressing. The problem of identity in multiethnic civil society is also analyzed within the Russian socio-philosophical context. A promising direction appears to be the development of a civic and political community within the Russian nation, based not on the denial of ethnicity, but on its dialogic inclusion in a common public space. It is concluded that the prospects for the development of a multiethnic civil society lie in the development of a flexible, common civic identity, based on shared constitutional principles and a common historical destiny, allowing for the combination of political integration with the recognition and institutionalization of cultural differences.

Keywords: identity, multiethnic civil society, global migration, multicultural systems, individual, common civic identity, state, universalism, equality, cosmopolitanism.

Funding: The study did not have financial support.

For citation: Anzhelina A. Koriakina. The problem of identity in a multiethnic civil society. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy*. 2025: 40 (4): Pp. 170-178. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-4-170-178

Введение

Современное глобализирующееся общество представляет собой усиление этнокультурного многообразия, что ставит перед социальной философией ряд фундаментальных вопросов о природе гражданской солидарности и условиях возможности стабильного политического общежития. Понятие гражданского общества, традиционно предполагающее существование универсального субъекта – гражданина, чья идентичность в публичной сфере сводится к его правовому статусу, сталкивается с вызовом со стороны многонациональной реальности. Индивид в таком обществе оказывается на пересечении нескольких «идентификационных полей»: он является гражданином государства, членом определенной этнокультурной или национальной группы, а также, все чаще, участником транснациональных сетей и сообществ. Это порождает проблему, которая является центральной для данной статьи: каким образом возможно единство и функциональность гражданского общества, состоящего из множества национальных групп, каждая из которых обладает собственной культурой, языком, исторической памятью и нередко – стремлением к политическому самоопределению. Классические теории общественного договора, предполагавшие гомогенность политического тела, оказываются не вполне применимыми к анализу подобных социальных конфигураций. Мы предполагаем, что устойчивое многонациональное гражданское общество возможно на основе политико-правового, а не этнокультурного основания, однако это правовое единство должно быть дополнено институциональными

механизмами, обеспечивающими справедливое признание и воспроизводство коллективных идентичностей. Цель статьи – проанализировать основные социально-философские модели решения проблемы идентичности в многонациональном контексте.

Материалы и методы

Настоящее исследование проблемы идентичности в многонациональном гражданском обществе использует комплексную методологическую стратегию, сочетающую теоретический анализ с элементами сравнительного подхода. Исследование разработано с учетом междисциплинарности проблемы, находящейся на стыке социальной философии и политической теории. Представленная методологическая стратегия позволяет осуществить комплексный социально-философский анализ проблемы идентичности в многонациональном гражданском обществе.

Результаты и обсуждение

Экономические и демографические кризисы, рост ксенофобии определяют важность сохранения сегодня единства и общих ценностей полиэтнического населения любой многонациональной страны и ценностно-ориентированных подходов в управлении социальными процессами.

Одним из фундаментальных феноменов является идентичность как мировоззренческое понятие и инструмент конструирования, детерминирующее поведение человека. Дискурс о содержании понятия идентичности ведется с древних времен, но остается и сегодня по-прежнему актуальным.

Влияние на выбор идентичности оказывает культурное разнообразие. Человек подвержен влиянию множества групп, постоянно меняющихся социальных контекстов, и его идентичность, формируемая жизненным опытом на протяжении жизни, может развиваться и меняться.

Исторически доминирующим ответом на вызов многонациональности была модель ассимиляции или «плавильного котла», предполагавшая добровольный или принудительный отказ меньшинств от своих культурных особенностей в пользу доминирующей национальной культуры. Эта модель была тесно связана с классическим либеральным универсализмом, который, провозглашая формальное равенство всех граждан, на самом деле часто означал игнорирование культурных различий как нерелевантных для публичной сферы [1]. Другие исследователи также исходили из идеи «исходного положения», в котором индивиды лишены знания о своих конкретных социальных и культурных характеристиках [2]. Однако, как убедительно показали критики, подобная процедурная нейтральность государства является иллюзорной, поскольку сам правовой и политический порядок неизбежно несет на себе отпечаток культуры и истории доминирующей национальной группы [3]. Законы о языке, символика государства, школьные программы, календарь праздников – все эти институты де-факто привилегируют одну культурную традицию в ущерб другим.

Присоединяясь к критике, заявим, что либеральный универсализм в его жесткой форме совершает двойную ошибку: во-первых, он игнорирует тот факт, что культурная принадлежность является конституирующим элементом человеческой личности и источником смысла; во-вторых, он маскирует реальное неравенство, возникающее из-за неявного культурного доминирования, под маской формального равенства.

Осознание несовершенства описываемой модели привело во второй половине XX века к ее кризису и становлению политики мультикультурализма. Философы утверждали, что идентичность формируется в диалоге с другими и что отказ в признании или его искаженные формы могут наносить серьезный ущерб личности и целым группам [3]. Следовательно, либеральное государство не может оставаться нейтральным наблюдателем в сфере

культуры; оно обязано активно способствовать сохранению и развитию культурных меньшинств, обеспечивая им политику признания. Исследователи развили этот тезис, аргументируя в пользу особых групповых прав для национальных меньшинств и полиэтнических прав для иммигрантских групп, позволяющих им интегрироваться в общество без полного отказа от своей культурной идентичности [4]. Таким образом, мультикультурализм предложил радикальный пересмотр универсалистской парадигмы, сместив акцент с индивиду-гражданина на группу как носителя прав и объекта государственной политики.

Однако автор считает, что мультикультурализм, особенно в его институционально-жестких формах, впадает в противоположную крайность. Акцент на группе как основном носителе прав ведет к риску политизации и закрепления культурных границ. Это может ограничивать внутреннюю свободу членов группы, препятствовать межкультурному взаимодействию и, в конечном счете, способствовать фрагментации общества на замкнутые сообщества, а не его интеграции. Более того, такая модель плохо приспособлена к реалиям «суперразнообразия», где идентичности становятся все более гибридными, множественными и изменчивыми.

Теория либерального равенства представляет собой попытку примирить либеральные ценности индивидуальной автономии с фактом существования устойчивых национальных сообществ. Согласно этой позиции, национальная культура предоставляет индивидам контекст выбора – смысловой горизонт, в рамках которого только и возможна осмысленная жизнь и реализация автономии [4]. Поэтому поддержка национальных культур со стороны государства является не уступкой коллективизму, а условием обеспечения индивидуальной свободы. Из этого тезиса вытекает правомерность таких мер, как предоставление территориям компактного проживания национальных меньшинств статуса автономии, официальное признание региональных языков, квоты для представителей меньшинств в органах власти и т.д. Однако эта модель столкнулась с серьезной критикой как со стороны универсалистов, так и со стороны радикальных мультикультуралистов.

Универсалисты, к примеру, утверждают, что политика групповых прав подрывает принцип равного гражданства, создавая систему привилегий для одних групп за счет других, и ведет к фрагментации общества на замкнутые сообщества [5]. С другой стороны, теоретики критикуют либеральное равенство за его стремление к жесткой институционализации групповых границ. Они предлагают альтернативную модель дифференцированного гражданства, основанную не на признании замкнутых культурных групп, а на принципе справедливости в отношении социальных групп, объединенных не общей культурой, а, например, общим опытом негативного прошлого опыта [6]. По их мнению, политика должна быть направлена не на сохранение культур в их законсервированном виде, а на обеспечение эффективного участия всех групп в публичной жизни, что может требовать специальных представительских квот, но не культурной автономии. Эта критика указывает на проблему того, что любая политика, основанная на групповых категориях, рискует закрепить существующие социальные деления и ограничить внутреннюю свободу членов группы, особенно тех, кто стремится оспорить доминирующие внутригрупповые интерпретации коллективной идентичности.

Мы разделяем эту озабоченность. С нашей точки зрения, этот подход содержит ряд фундаментальных противоречий. Либеральное равенство, во-первых, неизбежно склоняется к эссенциализации культуры, рассматривая её как нечто статичное и монолитное, что противоречит динамичной и внутренне конфликтной природе любых культурных традиций. Во-вторых, он рискует подменить цель средствами. Защита культуры как может обернуться укреплением власти традиционных элит внутри группы над её рядовыми членами, особенно теми, кто стремится к реформам или ассимиляции.

На рубеже XX-XXI вв. произошло разрушение многих привычных норм оказали значимое влияние на современную идентичность и требуют ее переосмысления. В границах национальных государств стала проблемой внутренняя и внешняя миграция ввиду массовости ее потоков, изменяющих в сравнительно короткие сроки этнокультурный и социальный облик исторически сложившихся национальных образований. Значительный приток населения в инокультурную среду нарушил сложившийся там уклад жизни, этничность и культурный опыт.

В XXI веке проблема идентичности в многонациональном гражданском обществе усложнилась под воздействием новых глобальных тенденций. Во-первых, рост масштабов миграции привел к тому, что многие западные общества, ранее мыслившие себя как моноэтнические нации-государства, столкнулись с необходимостью трансформации в направлении «суперразнообразия» [7]. Это ставит под сомнение саму применимость моделей, разработанных для исторически укорененных национальных меньшинств, к ситуации с иммигрантскими сообществами, известными своей высокой мобильностью, транснациональными связями и гибридными идентичностями. В этом контексте приобретают актуальность космополитические теории, предлагающие мыслить идентичность за пределами национальных рамок. Аппиа, например, развивает идею «космополитизма укорененного», который сочетает признание универсальных моральных обязательств со всеми человечеством с сохранением лояльности к конкретным сообществам и традициям [8].

Концепция «космополитизма укорененного» представляется нам важным шагом вперед, но недостаточным для решения институциональных и политических вопросов. Аппиа верно указывает на множественность и ситуативность наших привязанностей, однако его философская рамка оставляет открытым ключевой вопрос: как политически организовать общество, состоящее из «укорененных космополитов»?

Во-вторых, цифровизация и развитие социальных сетей создают новые возможности для конструирования и поддержания диаспоральных и транснациональных идентичностей, которые существуют поверх государственных границ и ставят под вопрос монополию национального государства на формирование коллективной идентичности [9]. В-третьих, как реакция на эти процессы глобализации и усложнения идентичностей, мы наблюдаем мощный всплеск реактивного, этнонационалистического популизма, который предлагает простой и эмоционально привлекательный ответ на вызовы сложности – возврат к идее гомогенной национальной общности, защищаемой от «чужих» [10]. Этот популизм представляет собой прямую угрозу проекту многонационального гражданского общества, поскольку он отрицает саму возможность конструктивного сосуществования различных культурных групп в рамках единого политического тела.

Согласно авторской позиции, противостояние этому вызову требует не отказа от политики признания, а, напротив, ее углубления и соединения с сильной программой социальной справедливости, поскольку именно экономическое неравенство и социальная незащищенность часто являются питательной средой для ксенофобии и национализма.

Анализ проблемы идентичности в многонациональном гражданском обществе был бы неполным без рассмотрения ее в конкретном российском социально-философском и политическом контексте. Российская Федерация, являясь одним из самых многоэтнических государств мира, представляет собой уникальную лабораторию, где теоретические модели сталкиваются с комплексной исторической реальностью.

Действительно, Россия представляет собой уникальный социально-философский полигон для исследования проблем идентичности в условиях сложного культурного разнообразия. Исторически сложившись как империя, а затем как советская федерация, осно-

ванная на этнотерриториальном принципе, Россия унаследовала комплексную структуру идентичностей в общегосударственном, этническом, региональном аспектах. Понятие гражданского общества в российском контексте не может быть адекватно осмыслено без учета этого многослойного идентификационного ландшафта. Классические западные теории, будь то либеральный универсализм или коммунитаристский мультикультурализм, сталкиваются здесь с реальностью, сформированной иными историческими траекториями и политическим опытом [11]. Актуальность проблемы обострена современными вызовами: глобализацией, миграционными процессами, ростом этнорелигиозного самосознания, а также геополитическим напряжением, актуализирующим дискурсы цивилизационной самобытности и традиционных ценностей.

В отличие от западных моделей мультикультурализма или «плавильного котла», в России исторически сложилась особая форма сосуществования народов, которую ряд исследователей определяет как российскую (постсоветскую) цивилизационную общность [12] или государство-цивилизацию [13]. Эта модель представляет собой сочетание доминирующей роли русского народа как государствообразующего, согласно Конституции РФ, с институциональным закреплением этнического разнообразия в форме национальных республик, автономий и культурных прав для коренных народов.

Тишков, один из ведущих российских этнологов, ввел и обосновал концепцию российской нации как надэтнической гражданско-политической общности, призванной стать объединяющей рамкой для всех народов страны [12]. Однако, как отмечает Паин, эта конструкция сталкивается с фундаментальным противоречием между «гражданским» и «этническим», которое в российских условиях приобретает особую остроту. С одной стороны, провозглашается цель построения единой политической нации, а с другой стороны сама государственная структура (федеративное устройство) и система учета (указание национальности) продолжают воспроизводить и политизировать этнические различия [13].

В современном российском официальном дискурсе и близкой к нему философской мысли акцент смещается с этнокультурного на цивилизационный и исторический аспекты идентичности. Концепция российской нации (гражданской) существует в напряженном поле с концепцией «русского мира» как культурно-исторического ареала и идеей России как «государства-цивилизации», уникального полиэтничного организма, чья целостность основана на общей истории и совместном преодолении испытаний. Этот подход, восходящий к евразийству, подчеркивает несовместимость западных либеральных моделей мультикультурализма с российской социокультурной реальностью, предлагая вместо этого идею единства в многообразии на основе общей евразийской судьбы и противостояния внешнему геополитическому давлению [14]. Критики же этой позиции указывают на то, что подобные цивилизационные конструкции часто маскируют встречающиеся проблемы этнического неравенства, ксенофобии и дискриминации, не предлагая действенных механизмов их решения на уровне повседневного опыта [15]. Поиски идентичности на современном этапе развития государства в целом становятся важным фактором реализации государственной стратегии, в частности через понятия «российская нация», «единый народ России».

Таким образом, в России проблема идентичности в многонациональном обществе решается в диалектическом противостоянии нескольких направлений. Первое направление – модернизационное, ориентированное на построение российской гражданской нации на принципах, близких к конституционному патриотизму, где основой солидарности выступают общие ценности, права человека и гражданское участие. Второе направление – традиционалистское, делающее акцент на духовных скрепах, общей исторической памяти

(с ведущей ролью Русской Православной Церкви) и патриархальных ценностях, которые провозглашаются основой общественной стабильности.

С нашей позиции, оба направления в их нынешнем виде несовершенны. Первый часто остается декларативным и не наполнен конкретными диалогическим опытом, способным привлечь и интегрировать носителей различных этнокультурных идентичностей. Второй, претендуя на объединение, по сути, предлагает не гражданскую, а культурно-религиозную интеграцию на основе доминирующей традиции.

Автор убежден, что для России действительно жизнеспособным путем является последовательное развитие именно гражданской, политической общности в рамках диалогической модели. Это предполагает: постепенную деполитизацию этничности в публичной сфере, смещение акцента на общие гражданские статусы и индивидуальные достижения, без ущемления культурных прав; трансформацию политики признания: к созданию институтов, гарантирующих равные возможности участия в экономической, политической и общественной жизни для всех граждан, независимо от происхождения, и обеспечивающих диалог между сообществами; инвестиции в создание общего публичного пространства – в сфере образования, культуры, местного самоуправления, – где могли бы встречаться, взаимодействовать и совместно творить представители разных культур, формируя новые, общие смыслы на основе разделяемых ценностей достоинства, закона и справедливости.

Опыт России демонстрирует, что поиск баланса между гражданской интеграцией и признанием этнокультурного многообразия – это не столько теоретическая, сколько остро политическая задача. Перспективным, с нашей позиции, направлением представляется развитие именно гражданской, политической общности российской нации, основанной не на отрицании этничности, а на ее диалогическом включении в общее публичное пространство, где разделяемые конституционные ценности и принципы справедливости становятся реальной основой для солидарности.

Заключение

Анализ показал, что никакая модель жесткого закрепления групповых прав не являются адекватными ответами на вызовы полиэтничной реальности. Универсализм игнорирует тот факт, что культурная принадлежность является существенным компонентом человеческой идентичности и что формальное равенство в условиях культурного доминирования одной группы может обернуться реальным неравенством. Мультикультурализм, в свою очередь, рискует закрепить культурные границы и ограничить внутренний плюрализм и динамику групп.

Проблема идентичности в многонациональном гражданском обществе находит свое решение в поиске таких форм политической организации, которые позволяют универсальным принципам свободы и равенства находить конкретное воплощение в условиях неизбежного и плодотворного человеческого разнообразия. В частности, устойчивая модель гражданской интеграции в России возможна не на пути отрицания этнокультурного многообразия или, напротив, его жесткой институционализации, а на пути развития гибкой, общегражданской идентичности, основанной на разделяемых конституционных принципах и общей исторической судьбе, которая согласовывает множественные принадлежности индивидов.

Для России, стоящей перед вызовами сохранения единства в условиях огромного территориального, культурного и конфессионального разнообразия, а также внешнего давления, реализация этой модели является насущной необходимостью. Это путь сложный, требующий политической воли, интеллектуальных усилий и готовности к диалогу со стороны всех групп общества.

Литература

1. Parekh B. *Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory*. London: Palgrave Macmillan; 2000: 432. (in English)
2. Rawls J. A. *Theory of Justice*. Cambridge, MA: Harvard University Press; 1999: 560. (in English)
3. Taylor C. *Multiculturalism and "The Politics of Recognition"*. Princeton: Princeton University Press; 1992: 144. (in English)
4. Kymlicka W. *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford: Oxford University Press; 1995: 304. (in English)
5. Barry B. *Culture and Equality: An Egalitarian Critique of Multiculturalism*. Cambridge: Polity Press; 2001: 240. (in English)
6. Young I. M. Polity and Group Difference: A Critique of the Ideal of Universal Citizenship. *Ethics*. 1989; 99(2): 250–274. (in English)
7. Vertovec S. Super-diversity and its implications. *Ethnic and Racial Studies*. 2007; 30(6): 1024–1054. (in English)
8. Appiah K. A. *Cosmopolitanism: Ethics in a World of Strangers*. New York: W.W. Norton & Company; 2006: 256. (in English)
9. Castells M. *The Power of Identity*. Malden, MA: Wiley-Blackwell; 2010: 584. (in English)
10. Mudde C. The Populist Zeitgeist. *Government and Opposition*. 2004; 39(4): 541–563. (in English)
11. Малахов В. С. *Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций*. Москва: Новое литературное обозрение; 2014: 227.
12. Тишков В. А. *Российский народ: история и смысл национального самосознания*. Москва: Наука; 2021: 631.
13. Пайн Э. А. *Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России*. Москва: Новое издательство; 2004: 248.
14. Малявин В. В. *Евразия и всемирность*. Москва: Шанс; 2022: 415.
15. Дробизева Л. М. *Российская идентичность и межэтнические отношения*. Москва: Институт социологии РАН; 2022: 434.

References

1. Parekh B. *Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory*. London: Palgrave Macmillan; 2000: 432.
2. Rawls J. A. *Theory of Justice*. Cambridge, MA: Harvard University Press; 1999: 560.
3. Taylor C. *Multiculturalism and "The Politics of Recognition"*. Princeton: Princeton University Press; 1992: 144.
4. Kymlicka W. *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford: Oxford University Press; 1995: 304
5. Barry B. *Culture and Equality: An Egalitarian Critique of Multiculturalism*. Cambridge: Polity Press; 2001: 240.
6. Young I. M. Polity and Group Difference: A Critique of the Ideal of Universal Citizenship. *Ethics*. 1989; 99(2): 250–274.
7. Vertovec S. Super-diversity and its implications. *Ethnic and Racial Studies*. 2007; 30(6): 1024–1054.
8. Appiah K. A. *Cosmopolitanism: Ethics in a World of Strangers*. New York: W.W. Norton & Company; 2006: 256.
9. Castells M. *The Power of Identity*. Malden, MA: Wiley-Blackwell; 2010: 584.
10. Mudde C. The Populist Zeitgeist. *Government and Opposition*. 2004; 39(4): 541–563.
11. Malakhov V.S. *Cultural differences and political boundaries in the era of global migrations*. Moscow: New Literary Review; 2014:227 (in Russian).
12. Tishkov V.A. *The Russian People: History and Meaning of National Self-Awareness*. Moscow: Nauka; 2021:631 (in Russian).
13. Pain E.A. *Between Empire and Nation: The Modernist Project and Its Traditionalist Alternative in Russia's National Policy*. Moscow: Novoye Izdatelstvo; 2004:248.(in Russian).
14. Malyavin V.V. *Eurasia and the World*. Moscow: Shans; 2022:415 (in Russian).
15. Drobizheva L.M. *Russian Identity and Interethnic Relations*. Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences; 2022:434 (in Russian).

Сведения об авторе

КОРЯКИНА Анжелика Анатольевна – к. филос. н., доцент кафедры философии, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-6657-6019, ResearcherID: H-1384-2015, Scopus Author ID: 57208190201, SPIN: 9646-4855, e-mail: koryakina1@gmail.com

Information about the authors

KORIAKINA Anzhelina Anatolievna – Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0000-0001-6657-6019, ResearcherID: H-1384-2015, Scopus Author ID: 57208190201, SPIN: 9646-4855.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 29.10.25

Поступила после рецензирования / Revised 01.12.25

Принята к публикации / Accepted 05.12.25